

Вай легко вписывается в этот безумный мир.

Быть метаморфом иногда очень удобно — не нужно переделывать знакомые приёмы под новое тело. Можно просто подогнать тело под воспоминания.

А то, что нет хекстековых перчаток, которыми так удобно крушить стены и кости — дело уже третье. Тем более что Вай ничего с этим сделать не может. Она не гений артефакторики. Не Кейтлин и не Паудер.

Вай — просто сержант миротворцев с двумя незаживающими дырами в душе. И то, что здесь миротворцы именуются — пафосно и бессмысленно — мракоборцами, ничего особо не меняет. Работа по большому счёту та же, только трупов желательно производить поменьше.

Когда дядя той, что помнит себя Вай, посылает приглашение навестить — ага, сержант миротворцев навещает родственника, безвинно отсидевшего двенадцать лет в тюрьме, а потом успешно сдёрнувшего — девушка ещё не знает, чем это кончится. И принимает приглашение не без сомнений.

Дверь скрытого магией старого особняка с змеиной головой в качестве дверной ручки навевает нехорошие ассоциации. Не менее нехорошие, чем полутёмная прихожая... в которую входит рыжая девчонка с причёской точь-в-точь как у Паудер. И такими же движениями — резкими, дёргаными, обрывающимися на середине, чтобы продолжиться чем-то совершенно другим.

Вай рефлекторно встряхивает кистями — так, как там, в Пилтовере, сбрасывала остаточную магию после того, как несколько часов подряд использовала перчатки. И девочка — кажется, мелкая Уизли, подруга наречённой дочери\* дяди Сириуса — это видит.

\*Ну не нравится мне «крёстный/крестница»!

Рыжая идёт к Вай. Медленно, словно перехватывая контроль над движениями у невидимого кукловода — опять слишком знакомые движения, опять! — молча, неотрывно глядя на девушку. На короткие розовые волосы, обтягивающую майку и резкое лицо — такое же, как там, в Пилтовере. И до того, в Зауне.

– Вай...

Голос такой же ломкий, как движения. Как голос Паудер — ещё не Джинкс... и уже Джинкс.

Девчонка утыкается лицом в правое плечо той, что помнит себя как Вай. И бывший сержант миротворцев чувствует, как по её руке текут горячие капли. И медленно, ещё не веря в то, что случилось, обнимает ту, что так похожа на Паудер.

- Сержант.

Голос ещё девичий, ещё не пропитавшийся самоуверенностью и показным добродушием, скрывающим горький сарказм — но знакомый. До боли. До таких же горячих капель на щеках. Голос той, без которой вторая дыра в душе не заросла бы никогда. И неважно, что лицо совсем другое, что вместо безукоризненно стильного костюма — джинсовые шорты и майка, что волосы непослушной каштановой волной выются за плечами — Вай не может её не узнать.

- Шериф.

Вай пытается произнести это так же спокойно — но, как всегда, у неё ни черта не выходит. И девушка — ещё одна подруга мелкой Поттер, Гермиона Грейнджер — одним быстрым, как «скачок» в грёбаном Ущелье, движением оказывается рядом, обнимает, прижимается так, будто хочет проникнуть в тело и навсегда там остаться. И Вай обнимает её — и чувствует, что наконец-то всё правильно. Всё так, как надо.

- Странно, что мы все собрались вместе.

Кай'Са, которой оказалась Гарриет Поттер, смотрит на Вай с лёгким подозрением. И ответить нельзя, как хочется — Кейтлин и Паудер уже сдружились с этой безумной девчонкой, которую даже Бездна сожрать не смогла.

- Хэй, на меня не думай, - усмехается Вай. - Я вообще без понятия. Только рада...

- Но ты согласна, что это странно?

- Ну да, - пожимает плечами миротворец, которую здесь считают мракоборцем. - Но я не в курсе, отчего так получилось.

В первый же день учёбы в Хоге мобильник Вай взрывается звонком.

- Тонкс, - голос Гермионы в трубке слегка срывается, словно она откуда-то бежала. - Нужно встретиться. Завтра.

И Вай договаривается, попутно в очередной раз удивившись идиотизму местных магов, считающих, что техника в магических местах не работает. Даже она знает, что технике нужно питание — а если вы, маги несчастные, пытаетесь включить незапитанный прибор, дело не в магическом месте. Дело в вашей тупости.

Рощица у Чёрного Озера едва-едва скрывает четырёх девушек.

- Муди — не Муди, - берёт быка за рога Поттер. - Тебе Сириус говорил про карту? Вот. На ней

Муди сидит в комнате, а уроки ведёт Барти Крауч. Младший.

– Да чтоб меня... – Вай обрывает фразу. – Дамблдор не может не знать.

– Наш дражайший директор ни черта не делает, – усмехается Кейтлин. – Как и все последние годы. Зато у него очень любопытная кадровая политика.

Вай кивает, понимая, на что намекает напарница.

– Слушай, красотка в розовом, – Джинни привычно уворачивается от карающего шлепка по заднице, – мы хотим этого хрена слегка расспросить. Откуда он такой красивый, почему везде написано, что он дохлик и вообще. Ты как, в деле?

Вопрос на самом деле на редкость дурацкий — но Вай просто кивает. Она готова и не на такие вопросы отвечать — лишь бы не оказалось сном то, что они тут. Все. Даже Кай'Са, чёрт бы с ней, раз уж Кейтлин и Паудер к ней привыкли.

За четыре часа до рассвета в старый уродливый замок проникает девушка с короткими розовыми волосами. Пустые переходы, в которых можно встретить разве что привидение, сегодня населены серьёзнее обычного — по ним уже скользят три ученицы, вооружённые и очень опасные.

– Вот, красотка в розовом, – Джинни вытаскивает из расширенного кармана... перчатки. Очень похожие на те, что были у Вай в Пилтовере. – Не так хорошо, как там, но всё лучше, чем голой клешней гладить... всяких.

Вай немедленно вооружается — и на её жёстком лице появляется ухмылка.

– Отлично. Теперь поговорим...

Крауч — белобрысый ублюдок, поехавший ещё более, чем Джинкс в представлении среднего пилтоверского обывателя — оказывается прискорбно хлипким и прискорбно зависящим от магии. Впрочем, когда тебя буквально прибивает стрелами за ладони к кровати, особо не подёргаясь. А когда при этом тебя лупит по яйцам каменными перчатками злобная сержант — тем более.

Получив всю информацию, Вай на секунду задумывается, что делать с ублюдком — а потом думать уже поздно. Чпокер хоть и называется шокером, но когда из него прилетает прямо в раззявленный рот — тут доктора можно не звать. Даже патанатом особо не нужен — и так понятно, чем вызван тяжёлый случай летального исхода.

Гермиона трансфигурирует труп в статуэтку макаки:

– Гарри, как думаешь, в террариуме его найдут?

– Нет, – пожимает плечами Поттер. – Джинни, ты отвлечёшь Миртл, если что?

- Да без балды, - убирает Чпокер в карман рыжая хулиганка. - Подвигали?

То, что было Барти Краучем-младшим, окончательно поехавшим террористом-самоучкой, фанатом Волдеморта и невольной пешкой Дамблдора, исчезает в чёрном провале. Краткое шипение от Поттер — и раковина сдвигается обратно, закрывая вход в слизеринский серпентарий.

- Нельзя тормозить, - констатирует Вай. - Успеем сегодня?

- Да, - Гермиона всё так же спокойна. - Должны успеть.

Вай усмехается. Всё как в старые недобрые (но горячие, о, какие горячие!) времена. Тяжесть перчаток на руках. Подруга-напарница-любовница рядом.

Даже лучше — потому что их прикрывает сестра с её арсеналом и чёртова Девушка, Которая Вернулась. Которой подавилась сама Бездна.

Вай крайне сомневается в способности хоть одного британского мага их остановить.

Место, координатами которого поделился покойный придурок, оказывается ветхим замурзанным особняком. Вай не желает церемониться и банально вышибает входную дверь кулаком. Точнее, расшибает — в мелкие осколки.

Выглянувший на шум волшебник — Макнейр, министерский палач — начинает произносить формулу «смертельного проклятья», но затыкается и падает на грязный пол, прижимая обе руки к животу. А Паудер небрежно взмахивает своим многоствольным пулемётом.

- Цени новый опыт, ублюдок. Ты же никогда не подыхал с простреленными потрохами, а?

Макнейр нечленораздельно воет. Вай перешагивает через ещё живой труп и разносит в щепки очередную дверь. Один из осколков врезается в лапку какой-то мелкой мерзости, вышибает палочку... И в два удара мерзость оказывается обезврежена. С переломанными руками не поколдуешь.

- Это и есть Лорд-Не-Торт? - Паудер сплёвывает на и без того грязный пол. - Как измельчал-то...

- Он сделал несколько филактерий, - напоминает команде Кейтлин. - Просто так его убивать бессмысленно.

- Изолирующий круг, - Джинни убирает пулемёт туда, откуда достала. - Хей, шериф! Как когда тонкую настройку шамалки делаешь! И пусть улетает до посинения, а?

- Сработает, - кивает Гермиона Грейнджер, перевязывая пушистые непослушные волосы лентой. - Кай'Са, что ты скажешь?

– Я в этом не понимаю, – Гарриет Поттер брезгливо морщится, глядя на побитый и частично поломанный кусок Волдеморта. – Вам лучше знать.

– Тогда погнали, – Джинкс успевает первой. – Чертим круг, а потом высадим ему мозги.

Оказывается, уничтожить Волдемортов нетрудно и недолго. Всего-то полчаса работы... и четверть века опыта работы с хекстехнологией на двоих.

Мелкий уродец упокаивается, а вылетевшая из него чёрная хрень, несколько секунд побившись о периметр круга, рассыпается тёмной пылью, исчезающей ещё до падения на пол.

– Вот и финиш, – констатирует Джинни. – Хэй, милашка, спалим тут всё к хренам?

Вай сама хотела предложить то же самое. Они выходят из особняка — и та, кого считают Нимфадорой Тонкс, выпускает Адское Пламя в глубину ветхого строения.

Огненные звери рвутся в холл, пожирая старый заброшенный дом. У обычного мага Адское Пламя может сорваться с поводка — но не у той, что была миротворцем в Пилтовере. Её воля удерживает пламенных монстров, не напрягаясь — словно она Брэнд.

– Пора возвращаться, – Джинкс встряхивает рыжими косичками. – Скоро хватятся Муди, кипиш начнётся.

– Дай докурить, – усмехается Тонкс. – Чёрт, я думала, сложнее будет.

– Если сидеть на секретах и проповедовать о вторых шансах, то сложно, – Гарриет Поттер уже сбросила свою вторую кожу... хотя по ней всё равно заметно, насколько она далека от магической Британии. – Кейтлин, Сириусу сегодня напишем?

– Да, – голос Гермионы Грейнджер сочится усталостью и предвкушением. – Сириус справится с моей любимой папочкой. Вай, не удивляйся, когда начнётся.

Вай отбрасывает сигарету, мимолётно гладит Кейтлин по плечу и ниже — и улыбается.

Скоро начнётся. Невозможно же жить с одной местной магией. Без хекстека. Без возможности пристрелить коррумпированного главнюка.

Без возможности жить с любимой девушкой.

А значит — всё это придётся выбивать из этого долбаного мира. По-плохому или... Впрочем, нет. Всегда получается только по-плохому.

Вай это умеет.